

НАУЧНЫЙ ПОЛК

ПАМЯТИ
УЧЕНЫХ-ИППОЛОГОВ,
ПРОШЕДШИХ ГОРНИЛО
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Несмотря на поставки лошадей из Монголии, продолжалась их мобилизация и за счет собственных ресурсов. Например, по отчету военного отдела Башкирского обкома партии за период с 1941 по июль 1944 г. из республики было мобилизовано для нужд фронта верховых лошадей - 17 066, повозок одноконных - 11 219, пароконных - 2 046.

Для восстановления кавалерийских корпусов, понесших потери в Сталинградской битве и Битве за Кавказ, были приняты меры к набору добровольцев и конского состава из казачьих регионов СССР, в результате которых в соединения поступило:

- а) из Ставропольского края в 3-ий гвардейский кавалерийский корпус: людей - 5 000, лошадей - 3 058;
- б) из Краснодарского края в 4-ый гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус: людей - 9 842, лошадей - 5 500;
- в) из Сталинградской и Ростовской областей в 5-ый гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус: людей - 7 344, лошадей - 1 046.

Всего в корпуса поступило: людей - 22 186, лошадей - 9 604.

В 1944 году сокращение конского поголовья, в том числе годного для армии, было остановлено, наметился его постепенный рост.

По данным исследователей всего для нужд Вооруженных Сил СССР в ходе войны было изъято из народного хозяйства и поставлено в войска 551 864 повозки с упряжью и 2 579 997 лошадей. Их потребовалось бы еще больше, если бы не возвращалось в строй подавляющее большинство легко раненых и заболевших животных благодаря четко организованной военно-ветеринарной службе.

В январе – феврале 1942 года на укомплектование 70 стрелковых дивизий и 50 стрелковых бригад было мобилизовано еще 150 тысяч лошадей.

В течение 1942 года вследствие массовых мобилизаций, возросшей нагрузки на лошадей в народном хозяйстве и недостатка кормов количество животных, годных для нужд армии, значительно сократилось. Фактически за первый год войны Советский Союз потерял почти половину своего конского поголовья. В июне 1941 года в стране было 17,5 миллионов лошадей (по другим данным – 21,1 млн. голов на 01.01.1941), а к сентябрю 1942 года осталось 9 миллионов, включая молодняк.

В случае недостатка артиллерийских лошадей их, как правило, заменяли обозными. Нехватку верховых лошадей испытывала кавалерия. Например, в 3-м гвардейском кавалерийском корпусе к июню 1942 года числилось 22 326 человек и 18 153 лошади, т.е. некоторые подразделения и части кавалерийского корпуса были не до конца укомплектованы лошадьми, приходилось иметь спешенные эскадроны.

В связи с резким сокращением поголовья рабочих лошадей постановление ГКО от 13 января 1943 года «О мобилизации лошадей и обоза с упряжью для укомплектования частей Красной Армии», требовавшее поставку ей 102,6 тысячи лошадей, а также 5 тысяч повозок с упряжью, оказалось под угрозой невыполнения. Так, военкоматы Челябинской области отобрали большой процент истощенных лошадей и молодняка 1940 года, что привело, по мнению члена военного совета Уральского военного округа генерал-майора Н. Абрамова, к срыву плана поставки.

22 октября 1941 года лошади военных конных заводов в числе особо важных предприятий были эвакуированы. Кроме драгоценных производителей и маток арабской породы Терского завода и чистокровной верховой – Александрийского, отправленных на восток поездом, все лошади (40 тысяч голов) двигались своим ходом. С 28 октября по 13 ноября производилась переправа лошадей через Волгу близ села Никольское, в 60 км южнее Сталинграда. Когда на реке стал лед, оставшихся лошадей благополучно переправили по нему. Табуны на зимовку разместили в Западном Казахстане. Зима 41–42-го года была морозной и снежной, поголовье испытывало острую нехватку фуража.

И все же заводы сохранили маточный состав и ремонт для кавалерии. Кроме того, весной 1942 года персонал заводов приступил к проведению случной кампании. В конце июля в связи с угрожающим положением на фронте Управление военконзаводов принимает решение о дальнейшем продвижении в глубь Казахстана. Реку Урал лошадям пришлось преодолевать вплавь. После второй зимы в эвакуации по мере освобождения оккупированных территорий заводы стали возвращаться.

В «Селекционно Зоотехническом плане коннозаводства Ставропольского Военного Конного Завода» составленном Ю.Н. Барминцевым, под редакцией Е.Л. Давидовича можно найти строки о том как происходила эвакуация лошадей, и несмотря на тяжелые времена, не прекращался процесс селекционной работы и научные наблюдения.

Терская лошадь отлично переносит длительные периоды на большие расстояния. В этом отношении особо показала себя эвакуация в начале Великой Отечественной войны трехкошья Терского коннозавода из Львова.

Эта трехкошья, состоявшая из терских и арабских лошадей, эвакуировалась одновременно и в одинаковых условиях с трехкошьями других заводов, состоявшими из английских чистокровных лошадей.

По единодушному свидетельству всего тренерского персонала, эвакуировавшиеся из Львова летом 1941 года терские лошади оказались выносливее английских.

Во время эвакуации конского состава Терского КЗ в Западную Казахстан терская лошадь так же проявила выносливость при переходах, нетребовательность и неприхотливость.

Переход терских лошадей с Северного Кавказа в Западную Казахстан проходил в октябре-ноябре 1941 года по маршруту: Минеральные Воды - Арзгар - Блюта - Совхоз № 10 /Сарпа/ - с. Никольское на Волге - Есауничак - Узда - Арыжен /в Сарпах/. За 21 ходовой день было сделано 800 км., что составляет 38 км. в сутки, причем, в переходе принимал участие молодняк всех возрастов, включая и

НАУЧНЫЙ ПОЛК

осунов. Переход до Волги / 800 км. / был совершен в течение 15-ти ходовых дней, суточный переход в среднем был равен 40 км. Лошади находились в хорошем состоянии, отхода не было. После переправы через Волгу погода резко ухудшилась, пошел холодный дождь со снегом, при сильном ветре, а затем внезапно наступили большие морозы, доходившие до 30 градусов, так же сопровождавшиеся резким ветром. При такой погоде терские лошади находились две недели под открытым небом. В имевшемся небольшом сарае в течении нескольких дней укрывались подсосные матки. Несмотря на это отход лошадей был минимальным и имел место главным образом за счет поздних осунов.

Для характеристики работоспособности терской лошади может быть приведен следующий эпизод. Во время эвакуации в начале ноября 1941 года к месту ночевки одновременно подошли табуны и конский транспорт Терского КЗ и табуны другого завода, так же сопровождавшиеся конским транспортом. Перед этим, в течении дня транспорты обоих заводов прошли примерно одинаковое расстояние по очень грязной и тяжелой дороге. В транспорте Терского КЗ лошади были преимущественно терские различных степеней кровности по разным причинам выбракованные из плем. состава. Транспортные лошади другого завода оказались настолько утомленными, что не в состоянии были развезти на скид сено для табунов своего завода, вследствие чего эту работу пришлось выполнять на транспортных лошадях Терского КЗ, которые, хотя и были тоже сильно утомлены, оказались вполне работоспособными.

Непосредственным участником событий, связанных со спасением лошадей был замечательный человек, Ученый с большой буквы, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Заслуженный деятель науки, директор ВНИИ коневодства (с 1968 г. по 1979 гг.)

Барминцев Юрий Николаевич.

Его призвали в армию в августе 1941 года и направили служить в комиссию по отбору лошадей для армии. Юрий Николаевич отбирал и готовил лошадей для военных нужд, подчиняясь непосредственно маршалу С.М. Буденному.

А тогда, в 41-м, 42-м, вместе с коллегами Е.Л. Давидовичем и В.В. Каштановым, другими специалистами конных заводов они спасали самое ценное конское поголовье: эвакуировали арабских, стрелецких, донских, англо-донских жеребцов и кобыл подальше от линии фронта в Казахстан.

Война продолжалась, но уже в 1943 году Центральное управление военными конными заводами направляет Ю.Н. Барминцева служить помощником начкона сначала на Зимовниковский конный завод в Ростовскую область, затем на Терский конный завод в Ставрополье. Теперь он занимался организацией возвращения эвакуированных лошадей в родные места. Дело это хлопотное и вроде бы вполне мирное. Но так рано война для Ю.Н. Барминцева не закончилась.

В 1944 году его вновь направляют на фронт, на 2-й Украинский, в район боевых действий, с особой миссией. В местах, где еще не утихли бои (Румыния, Венгрия, Чехословакия и Австрия), по мере того, как войска продвигались на запад, группа Барминцева Ю.Н. занималась отбором наиболее ценного трофейного племенного материала для конных заводов. Племенная лошадь – это не только научная, но и материальная ценность. Не случайно после войны СССР получал племенных лошадей по условиям репарации как военный трофей. Но пока война не завершилась, Барминцев Ю.Н. в самых опасных условиях искал, находил и практически спасал наиболее ценных племенных лошадей. Свой военный орден Красной Звезды он получил именно за это, хорошо выполненное боевое задание.

НАУЧНЫЙ ПОЛК

Годы работы в институте: 23.09.1946. – 30.12.2004 (с перерывами), с 01.08.1968 г. по 01.12.1979 г. – директор института.

Награды:

Орден Красная звезда - за образцовое выполнение боевых заданий (11.05.1945);

Медаль «За победу над Германией в ВОВ 1941 - 1945 гг.» (23.02.1946);

Юбилейная медаль Мичурина (сентябрь 1955);

Значок «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства» (1956);

Юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (апрель, 1970);

Орден Трудового Красного Знамени - за большие успехи в выполнении заданий пятилетнего плана (08.04.1971);

Орден Трудового Красного Знамени - за большие успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании (14.02.1975);

Юбилейная медаль «30 лет Победы в ВОВ» (ноябрь, 1976);

Медаль «Ветеран Труда» (07.04. 1980).

